

та союзних республік належало Основам, які були прийняті Верховною Радою СРСР 23 жовтня 1980 року та шведені у дію 1 березня 1981 року.

У літературі того часу активно дискутувалося питання про розділення кваліфікації матеріальних та процесуальних норм адміністративного законодавства союзних республік. В адміністративно-правовій науці таку точку зору обґрунтовували ще в 70-х роках О.П. Коренев, В.А. Лорія, В.Д. Сорокін.

А.Н. Михайлов

*асистент кафедри адміністративного та фінансового права
Одеської національної юридичної академії*

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Проблема судебного усмотрения ставала предметом научных изысканий Н.Б. Зейдера, К.И. Комиссарова, Д.М. Чечата, А.Т. Боннер, А.К. Кац, В.В. Яркова, поэтому целью настоящего доклада является освещение лишь имеющихся подходов к ее разрешению.

Одним из первых кто коснулся указанной проблематики, стал Н.Б. Зейдер. Рассматривая общетеоретические аспекты судебного решения, автор не пользуется термином «судебное усмотрение», однако обращает внимание на случаи некоторой неопределенности права и осуществляемой в связи с этим судом конкретизации спорного права, называя возможные формы такой конкретизации:

«Простейшей и наиболее общей формой конкретизации судом спорного права будет определение его, исходя из собранных доказательственных материалов в действующей правовой норме... При разрешении спора суд, имея перед собой требования истца и возражения ответчика, доказательства, представленные сторонами, и доказательства, собранные им, судом, по собственной инициативе устанавливает в результате всей своей сложной деятельности по выяснению фактических обстоятельств и оценке собранных доказательств то право, которое подлежит защите».

Второй формой конкретизации спорного права в судебном решении является конкретизация его случаев, когда на суд ложится задача определения содержания права в зависимости от обстоятельств дела и при отсутствии точного указания о том, каково содержание права в законе, административном акте или сделке участников правоотношения. «Суд определяет содержание защищаемого права исходя не только из конкретных определений закона, административного акта или сделки, а также из ряда других критериев: правил социалистического общежития, обычая (в тех случаях, когда применение его допускается законом), степени материального обеспечения сторон и т.д.»

Третьей формой конкретизации права является «установление подлежащего защите права при рассмотрении судом дела о признании недействительной той юридической сделки, которая первоначально должна была определять отношения между сторонами, участвующими в деле». Автор обосновывает, что суд, исходя из требований закона, определяет содержание известного права (и противостоящей ему

обязанности] сам, без просьбы об удовлетворении соответствующего притязания со стороны заинтересованного лица.

К.И. Комиссаров определяет судебное усмотрение как «предоставленное суду правосудие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по запросам права, возможность которого вытекает из общих и относительно определенных указаний закона». Предназначение судебного усмотрения заключается в том, чтобы «в случаях отсутствия прямого, абсолютно определенного указания найти такое из ряда предполагаемых законом решений, которое наиболее точно соответствует идее законодателя».

Необходимость использования судебного усмотрения объясняется «объективно обусловленной спецификой правовой регламентации некоторых общественных отношений или пробелами в такой регламентации». «Судебное усмотрение предполагает заложный момент, действует как форма управления правовыми отношениями».

Автор выделяет формы судебного усмотрения.

Первой формой судебного усмотрения является конкретизация субъективных прав и обязанностей. Раскрывая содержание данной формы, К.И. Комиссаров указывает на такие правоотношения, которые группируются не по всем, а лишь «по главным родовым признакам. Каждое такое правоотношение хотя и является частным случаем некоторой родовой общности, но обладает настолько существенной спецификой, что требует индивидуального подхода к себе. В связи с этим законодатель... устанавливает более или менее общую, так сказать, охватывающую норму, предусматривает основное направление регулирования, а точное определение объема и содержания прав поручает суду».

В качестве второй формы судебного усмотрения К.И. Комиссаров выделял применение факультативного права. «Факультативная... норма существует не иначе, как наряду с другой, основной нормой права... Она может применяться в порядке замены основной нормы лишь в тех случаях, когда правоотношение приобретает определенную специфику, которая не исключает действия основной нормы и в то же время открывает возможность применения факультативной нормы. Выбор одной из этих двух норм суд и производит по своему усмотрению, исходя из того, какой вариант он найдет в данном конкретном случае уместным».

Третьей формой судебного усмотрения является применение аналогии права и аналогии закона. В данном случае суд, по мнению автора, по собственному усмотрению констатирует правовой характер общественного отношения (несмотря на то, что само отношение прямо конкретным законом не регулируется) и применяет наиболее близкие по смыслу нормы права либо разрешает спор в соответствии с основными началами права. «Таким образом, аналогия есть аномальная форма применения права по судебному усмотрению, причем суть судебного усмотрения, обусловленного пробелами в праве, заключается не в устранении этих пробелов, не в корректировании, не в совершенствовании законодательства, а в некотором расширении сферы действия законов, в расширении области правового регулирования».

Автор также затронул проблему соотношения судебного усмотрения с вопросами оценки доказательств, подчеркивая, что суд связан действительностью. Каким бы ни было свободным его внутреннее убеждение, правоприменительный орган не вправе располагаться достоверностью доказательств. «Оценивая доказательства, суд не

проявляє ніякого соборного усмотрення, а тільки свободно, вне всякого постороннього впливу сприймає їх, нині метою представити такими, якими они єсть на самом деле».

А.Т. Боннер, розглядаючи проблему судового усмотрення в принципі, погодившись з визначенням судового усмотрення К.И. Комиссарова, розширив перелік оснований, якими повинен керуватися суд при здійсненні діяльності по усмотренню, вважаючи, що под судовим усмотренням слід розуміти предоставленню суду правомочия вирішувати правові питання, виходячи з обставин справи, загальних положень закону, принципів права, економічних законів соціалізму і норми комуністическої моралі. Автор зауважує, що норми, предоставляющие правоприменителю определенную свободу выбора решения, предпочтительнее называть «дискреционными (ситуационными)».

Обобщая позиции Н.Б. Зейдера, К.И. Комиссарова, Д.М. Чечота, А.Т. Боннера, А.К. Каца, В.В. Яркова, можно указать следующее:

Во-первых, каждый из авторов обращает внимание на определенную свободу суда, на имеющееся у суда право выбора, не затрагивая вопроса истинности данной посылки.

Во-вторых, так или иначе, авторы указывают на относительный характер такой свободы, на ее ограниченность.

В-третьих, и само установление свободы, и способы ее ограничения непосредственно вытекают из правовых норм.

Ценность выделенных обих названий в том, что в них содержится определенная посылка, позволяющие отграничить судебное усмотрение, рассматриваемое в рамках традиционного формально-логического подхода, от судебного усмотрения как одной из основополагающих идей тех правовых учений, которые в той или иной мере отрицают общеобязательность нормы (к таким учениям следует отнести прежде всего социологический позитивизм, а также все теории, так или иначе обосновывающие необходимость (в рамках романо-германской правовой системы) законодательного закрепления судебного прецедента в качестве правового источника).

Б.В. Богдан

*Аспирант кафедри правового регулювання економіки,
Державний вищий навчальний заклад
«Київський національний економічний університет
імені Володимира Гетьмана»*

ВІДМЕЖУВАННЯ АДМІНІСТРАТИВНОЇ ЮРИСДИКЦІЇ ВІД ІНШИХ ВИДІВ СУДОВОЇ ЮРИСДИКЦІЇ

В умовах існування в Україні законодавчого розгалуження судової влади проблема відмежування адміністративної юрисдикції має не тільки теоретичне, скільки практичне значення, тому що від правильності визначення підвідомчості певним чином залежить правильність розгляду справи, забезпечення реалізації законних прав та відшкодування порушених інтересів особи. В деяких випадках правопідсудності це стає